

Новости, пришедшие с северных рубежей, и впрямь воодушевляли. По крайней мере, настроение императора Юнмина заметно улучшилось, и на пиру он не скупился на похвалы главнокомандующему этой кампании, генералу Сяо.

— Земли Мучжоу — моя застарелая боль, целое десятилетие их постоянно грабили. И вот, благодаря генералу Сяо, мы за три года взяли несколько крепостей подряд и изгнали северных варваров прочь из Великой Вэй. Великое дело! — Император хлопнул по столу, осушил кубок и не преминул воздать должное самому себе: — Не зря я три года назад, вопреки всем возражениям, сменил командующего прямо перед лицом врага. Теперь можно сказать, что желаемое достигнуто.

Многие в зале украдкой бросили взгляд на выражение лица Се И, после чего, не сговариваясь, подняли кубки, наперебой прославляя мудрость государя.

Император Юнмин трижды громко рассмеялся, разом стряхивая с себя груз прошлых унижений:

— Посмотрим, кто теперь посмеет сказать, что в нашей Великой Вэй нет достойных полководцев!

Хэлань Си, сидевший на своем месте, ощущал лишь горечь. Разве не он сам — собственной рукой — приложил усилия к тому, чтобы в Великой Вэй десять лет не было настоящих военачальников? Если бы его дед Цзян Е был жив, если бы был жив его младший дядя, разве посмели бы тамуские псы вести себя столь дерзко на северных рубежах?

— Младший седьмой... Семерка?

Хэлань Шэн позвал его несколько раз, но, не дождавшись ответа, был вынужден потянуть его за рукав.

— Ты чего? О чем задумался?

Хэлань Си очнулся и увидел, как брат кивнул в сторону, где сидел Се И.

— Даже так, обычный младший военачальник всё еще бесконечно далек от поста главнокомандующего, — прошептал Хэлань Шэн, оглядевшись по сторонам и понизив голос. — Этого человека зовут Сяо Ханьшэн. Десять лет назад, оказавшись в Мучжоу, он приглянулся тогдашнему наместнику Чжэн Цяню. Тот порекомендовал его в армию северной границы, и за семь лет он дослужился до чина младшего военачальника.

Когда дело доходило до того, чтобы выудить всю подноготную о чужих предках до третьего колена, Хэлань Шэн был мастером. Однако генерал Сяо оказался человеком одиноким, без отца и матери, без единого следа в прошлом — чист, словно белый лист.

— А кто был прежним главнокомандующим на севере? — проницательно спросил Хэлань Си.

— Чжэн Сюнь, зять герцога Шунь, младший брат Чжэн Цяня, — не задумываясь, ответил Хэлань Шэн, который был осведомлен обо всем до мельчайших подробностей. — Три года назад, после поражения, он бежал, но при попытке вернуться в город был сражен стрелой короля Таму.

Вот оно что.

Хэлань Си разжал пальцы, с силой сжимавшие кубок; побелевшие костяшки постепенно возвращали себе естественный цвет.

— Мне нужно кое-что тебе сказать, — продолжал Хэлань Шэн, стараясь уберечь своего младшего брата, который казался ему наивным кроликом, от опасностей. — В том, что эта сделка состоялась, помимо резиденции герцога Шунь, был замешан и он.

Хэлань Си лишь покачал головой:

— Ничего страшного.

Тем временем на пиру не утихали льстивые речи. Император, будучи в приподнятом настроении, выпил лишнего и, поддавшись хмельному порыву, подозвал Хэлань Си к себе:

— Иди сюда, седьмой.

Хэлань Си поднялся и подошел ближе:

— Отец-император.

— Настоятель Цин И сказал, что ты — моя звезда удачи, и это оказалось истинной правдой, — император положил руку ему на плечо и усадил рядом с собой.

Хотя на сегодняшнем пиру строгие правила этикета были несколько смягчены, а место, на котором сидел император, не было настоящим тронном, картина, где принц делит с монархом одно сиденье, заставила многих присутствующих содрогнуться от изумления.

Император продолжал:

— Эта победа — заслуга Сяо Ханьшэна, но в глубине души я приписываю часть этой заслуги и тебе. Если бы я не хотел придержать тебя при себе еще на несколько лет, то уже сегодня мог бы пожаловать тебе титул князя.

Стоило этим словам прозвучать, как в зале воцарилась тишина, прерываемая лишь звуками музыки. Лица многих присутствующих сменялись одно за другим, и зрелище это было весьма занятным. У императора Юнмина уже было три сына с княжескими титулами: один законнорожденный, другой — старший. Третий, Ван Нин, не обладая ни тем, ни другим, к этому времени уже обзавелся семьей и занимал лишь номинальную должность при дворе.

Хэлань Си же было всего шестнадцать, и лишь пустые слова старого даоса заставили императора всерьез задуматься о даровании ему титула. Это лишний раз подчеркивало, как сильно император благоволил своему сыну. Почти каждый в этот момент вспомнил некогда любимицу императора, наложницу И. Отношение государя к этой паре матери и сына всегда было предвзятым, и теперь, когда всё повторилось, люди испугались: если сегодня он так легко обещает титул, не отдаст ли он завтра и трон наследника?

— Ваше Величество пьяны.

В тот момент, когда придворные не знали, что ответить, именно Се И хладнокровно напомнил им об этом.

И правда, император редко позволял себе так напиться, и нет ничего удивительного в том, что в хмельном угаре он наговорил лишнего. Кто знает, проснется ли он завтра, помня об этом.

Хэлань Си, сидя рядом с отцом, принял вид невинного ребенка:

— Отец, я никуда не спешу. Даже шестой брат еще не получил своего титула.

Отказ, прозвучавший из его собственных уст, подействовал куда лучше, чем чьи-либо увещевания. Все вельможи, не желавшие видеть раннего возвышения седьмого принца, тут же закивали в знак согласия:

— Седьмой принц рассуждает здраво.

— В делах старшинства следует соблюдать порядок, вопрос требует осторожности.

— Я тоже...

На самом деле опьянение императора было далеко не таким сильным, как им казалось. Услышав слова Хэлань Си, он призадумался. В этот момент Се И снова вовремя вставил слово:

— Кстати говоря, князя Жун и Нин получили титулы в восемнадцать лет. Шестой принц как раз достиг этого возраста, и если Ваше Величество дарует ему титул сейчас, это лишь подчеркнет ваше беспристрастное отношение и укрепит спокойствие в императорской семье.

Се И озвучил именно те мысли, которые еще даже не успели окончательно оформиться в голове императора. Сыновья выросли, вопрос о престолонаследии неизбежно всплывал всё чаще, а император, считая себя еще полным сил, не хотел слишком явно показывать предпочтение кому-то одному.

Беспристрастность была самым безопасным путем. Видя, что император медлит, Се И понял, что попал в точку, обвел взглядом присутствующих и едва заметно улыбнулся:

— Раз уж все господа считают слова седьмого принца разумными, полагаю, возражений не будет.

Министры, только что поддакивавшие Хэлань Си: ...

Император поставил точку:

— Да будет так, как просят подданные.

Хэлань Шэн: ??

Разве не о генерале Сяо и Семерке шла речь?

Посетив банкет, он вдруг осознал, что изменился статус участников, и пока они выходили из главного зала, Хэлань Шэн всё никак не мог понять: как вышло, что Хэлань Си, спевшись с Се И, в итоге сам отправил себя к княжескому титулу?

Он хотел было расспросить брата, но закружился в водовороте поздравлений, а когда выдалась свободная минута, Хэлань Си и след простыл.

На самом деле Хэлань Си действительно хотел помочь брату, но это не был заранее продуманный сговор — всё вышло само собой, без подготовки. Лишь Се И сумел точно угадать мысли каждого и, вставив вовремя нужное слово, достиг своей цели. Не оставив даже места для возражений.

По традиции, покои принцев располагались в северо-восточной части императорского сада. Хэлань Си шел медленно, и чем дальше он отдалялся от главного зала, тем тише становилось вокруг. Вскоре вдалеке слышались голоса:

— Хэлань Си строит из себя паиньку, выставляется напоказ, а в итоге, кто бы мог подумать, всё досталось шестому брату.

В голосе, полном нескрываемого презрения и злорадства, легко угадывался Хэлань Цзинь. Другой голос, более спокойный, ответил:

— Все они — дети государя, титулы — лишь вопрос времени. Лучше о себе подумай, раз уж только успокоился, не стоит снова задирать его и вызывать гнев отца.

Хэлань Си обернулся к Фан Юаню, приложил палец к губам и тихо прокрался к ним за спину. Это были Хэлань Цзинь и Хэлань Тин, которые сбежали с пира, чтобы перемыть кости другим.

Хэлань Тин не должен был этого говорить, и его слова лишь разозлили Хэлань Цзиня:

— Отец ему помогает — это одно, но почему ты тоже так говоришь? Ты на чьей стороне?

— ...Конечно, на твоей, — беспомощно вздохнул Хэлань Тин.

— То-то же, — фыркнул Хэлань Цзинь. — Хэлань Си — просто дикий пес, которого никто не воспитывал. Его бы в Холодном дворце и оставить, а он только и знает, что кусаться, зато перед отцом хвостом виляет активнее всех.

Как только он закончил, из-за спины послышался неторопливый голос Хэлань Си:

— Разумеется, мне приходится стараться, иначе как мне удалось бы превзойти тебя?

Хэлань Цзинь подскочил от неожиданности, его лицо исказилось от испуга:

— Хэлань Си!

Хэлань Си довольно улыбнулся:

— Раз уж осмелился говорить гадости за спиной, не бойся, что тебя услышат.

— А Цзинь просто прямолинеен, не принимай близко к сердцу, — попытался сгладить углы Хэлань Тин, словно не понимая, что лишь подливает масла в огонь.

Хэлань Си холодно усмехнулся:

— Прямолинеен — это не значит лишен разума. Как он мог не понимать, что говорит?

— Ты кого тут безмозглым назвал?! — взревел Хэлань Цзинь.

— Кто тут лает, тот и безмозглый.

— Ты!

Хэлань Цзинь уже приготовился к драке, но, к счастью, рядом нашелся здравомыслящий человек, который его удержал.

— А Цзинь, успокойся! Ты забыл, что наказывала нам мать?

Но тот, кто уже впал в ярость, вряд ли станет слушать увещевания. Хэлань Цзинь вырвал руку:

— Мать да мать, только и знаешь, что прикрываться её именем! Раз так хочется быть её послушным сыночком, будь им сам!

В бешенстве он развернулся и ушел, оставив Хэлань Тина одного.

— И всё? Как скучно, — Хэлань Си довольно улыбнулся, с интересом глядя на расстроенного старшего брата. — Не пойдешь за ним?

Хэлань Тин с горькой усмешкой попрощался и поспешил вслед за удаляющимся братом.

Когда они ушли, Фан Юань, видевший всё своими глазами, возмущенно прошептал:

— Князь Жун совсем берегов не видит, несёт что попало. Если бы не древний закон Великой Вэй, запрещающий императору делать наложницу императрицей, еще неизвестно, кому бы достался трон, а уж ему-то точно не пристало кичиться перед Вашим Высочеством статусом законнорожденного.

— Хэлань Цзинь может не следить за языком, но ты не смей обсуждать принцев. Беда приходит через рот, впредь чтобы я такого не слышал, — Хэлань Си метнул на него суровый взгляд.

Фан Юань в страхе опустил голову:

— Слушаюсь, благодарю за наставление, Ваше Высочество.

Хэлань Си не хотел его обидеть, но случившееся заставило его насторожиться. Если сегодня он услышал сплетни Хэлань Цзиня, то завтра кто-то другой может воспользоваться его собственными неосторожными словами. У стен есть уши, нужно быть начеку.

— Ступай, приготовь одежду попроще, завтра отправимся на ипподром.

Хлыст, подаренный господином Се, наконец-то пригодится.

<http://bllate.org/book/21322/2163149>